

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского
государственного университета

С.В. Микушев

10 ноября 2020

Отзыв ведущей организации
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
о диссертационном исследовании Бединой Натальи Николаевны
«Эсхатологический хронотоп средневековой русской культуры в служебных и
повествовательных книжных текстах»,

представленной на соискание ученой степени доктора культурологии по
специальности 24.00.01 – теория и история культуры в диссертационный совет
Д 210.006.01 Кемеровского государственного института культуры

Работа Н.Н. Бединой предстает интересным и ценным исследованием в области истории мировоззрения Древней Руси. Хотелось бы особо отметить ее междисциплинарный характер — диссертация написана на стыке культурологии, философии, богословия, истории, филологии. Методология работы весьма интересна и, в целом, корректна: автор использует методы и подходы таких великих культурологов, философов и филологов, как С.С. Аверинцев, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман. Значима ориентация на сторонников семиотического направления — помимо упомянутого уже Ю.М. Лотмана, также Б.А. Успенского, В.М. Живова, В.Н. Топорова. Особо следует упомянуть творческое использование трудов русских богословов, прежде всего прот. Иоанна Мейендорфа, также прот. Сергия Булгакова, Василия Зеньковского и т. д. Автор проявляет хорошие знания в области палеорусистики, опираясь на труды таких ученых, как А.В. Панченко, А.И. Алексеев, Н. Борисов, Т.И. Афанасьева.

В диссертационном исследовании Н. Н. Бединой использована широкая источниковая база — Поучение Владимира Мономаха, Слово о Законе и Благодати, молитвы Кирилла Туровского, Житие княгини Ольги, Житие св. Петра и Февронии, Повесть о Горе-Злосчастии. Особенно значимо то, что автор использует литургические памятники. Следует отметить компетентность автора в области богословия и литургики.

Работа состоит из введения и четырех глав. Конечно, с позиции сторонников классической трехчастной структуры диссертации подобная композиция выглядит не совсем традиционной, однако она обусловлена внутренней логикой исследования и вполне здесь допустима.

Во введении автор определяет актуальность темы диссертации, степень разработанности проблемы, описывает ее историю, источники и историографию. Также вполне корректно сформулированы цели и задачи исследования.

Выводы автора в целом не вызывают сомнения. Стоит отметить, что, обосновывая актуальность исследования, автор справедливо возражает тем, кто считает, что христианская эсхатология построена только на страхе и чувстве гибели. Добавим, что это характерно скорее для германской языческой мифологии. Автор справедливо отмечает: «Христианская эсхатология — это не чувство приближения конца, а эсхатология преображения мира, уже совершившегося. Поэтому в раннем христианстве нет как такового «сакрального» времени и пространства, так как «все освящено во Христе». Нельзя не согласиться со следующим положением, выдвинутым на защиту: Средневековая эсхатология не ограничивается футуристическим ожиданием конца — это осуществление конца. Эсхатологический идеал преображения определяет религиозно-оптимистический характер мышления средневекового человека. Имеющее место в научном дискурсе противопоставление оптимизма Киевской эпохи и пессимизма Московской Руси нам представляется

искусственным построением, которое вынужденно исключает Киево-Печерскую Лавру из общего контекста эпохи».

Из замечаний к введению (но скорее, ко всей работе) можно предъявить следующие. Прежде всего, они касаются источниковой базы исследования. Практически вне поля зрения автора диссертации оказались проповеди Серапиона Владимирского, хотя они представляют собой важнейшие памятники для изучения эсхатологизма XIII в. Нет анализа эсхатологических представлений Повести временных лет, особенно за 1095-97 годы (Гога и Магога). Не рассмотрено житие Авраамия Смоленского. Автором не учитываются эсхатологические мотивы в Житии Александра Невского (небесные воины, приходящие на помощь – последняя апокалиптическая битва).

Можно было бы упрекнуть автора и в том, что использованный набор памятников (гимнографические молитвы Кирилла Туровского, проложное житие княгини Ольги, Житие св. Петра и Февронии, Повесть о Горе-Злосчастии) выглядит несколько разнородным и произвольным. Впрочем, этот упрек можно снять или ослабить, если принять во внимание системный и четкий анализ, осуществленный автором, который как раз и желал проверить свою методологию на разных жанрах и видах литературных памятников.

В первой главе рассматривается феномен монастыря и монастырской культуры в общем контексте восточнохристианской традиции. В целом этот феномен описан глубоко и верно. Отметим, что в библиографии данной главы есть некоторые недостатки. Так, нет ссылок на классическую работу Читти «Град пустыня». Из более важных замечаний отметим, что автором недостаточно убедительно доказан эсхатологический характер Иерусалимского устава в сравнении со Студийским. Мысль автора, в принципе, верна, однако для ее доказательства, на наш взгляд, следовало бы обратить внимание на резкое увеличение количества всенощных бдений в Иерусалимском уставе и раскрыть эсхатологическое содержание бдения, что не так трудно, учитывая

евангельскую притчу о десяти девах (Мф. 25, 1-13) и слова св. Апостола Павла в Послании к Фессалоникийцам о Втором Пришествии с призывом бдеть и трезвиться в его ожидании (Фесс. 5, 1-10).

Вторая глава посвящена литургическим и, в частности, гимнографическим текстам. В первом параграфе главы рассматриваются молитвословия, входящие в состав Ярославского Часослова – цикл покаянных молитв свт. Кирилла Туровского, молитва преп. Феодосия Печерского, покаянная молитва «Азбуковник» — тексты, по мнению автора, знаменующие начало древнерусской гимнографии, где оформляется ее преимущество по отношению к восточнохристианской литургической традиции, а также ее оригинальные черты. Относительно изначальности этих текстов можно и поспорить. Так, по-видимому, более древними является молитва митр. Илариона в конце его знаменитого Слова, а также служба св. Борису и Глебу. Тем не менее архаический характер данных текстов и их связь с традицией не вызывает сомнения. Есть одно важное замечание: вызывает несогласие чисто языческий термин “инициация” как нерелевантный применительно к христианским таинствам. Из методологических замечаний следует указать излишний “парижецентризм”. Парижская школа богословия предстает как бы основной для православной теологии, что далеко не так. Анализ молитв выполнен в целом корректно, хотя есть некоторые небольшие замечания. При анализе молитвы Кирилла Туровского не раскрыты цитаты из “Молитвы перед Трисвятым” в литургии. Не раскрыта цитата из Дан. 3, 54 – «Седяй на Херувимех». Н. Н. Бедина касается очень интересного сюжета о явлении воскресшего Христа в шестой час апостолам, но, к сожалению, не разрабатывает его, хотя в Евангелии от Иоанна указывается позднее время – “сущу позде”.

Третья глава посвящена хронологу повествовательного (четьего) текста. Автор сосредоточился преимущественно на житийных текстах. Ею

проанализирован текст Жития преп. Феодосия Печерского, Житие кн. Ольги и «Повесть о Петре и Февронии Муромских» (XVI в.). Несколько необычно, на первый взгляд, в этом ряду выглядит сатирическая «Повесть о Горе-Злосчасти» (XVII в.). Однако автор аргументированно доказывает, что названная повесть связана с житийной традицией. Для этого раздела характерен ряд находок – успенский хронотоп жития св. Ольги. Ценным представляется следующее наблюдение: при жесткой бинарности образной системы Жития (*жизнь / смерть, свет / тьма, чистота / звѣрскій нрав, золото / грязь* и т.д.) в образе св. кн. Ольги вновь находит воплощение принцип духовной «симфонии», равновесного соотношения внутреннего делания и устройства мира, просвещения «ветхого Адама».

Четвертая глава посвящена пасхальному хронотопу Казанской истории, а также иеротопии Соловецкого монастыря в старообрядческой традиции. В целом выводы по этой главе выглядят вполне убедительными.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования.

Весьма ценным и не вызывающим сомнения является следующий вывод автора: «Эсхатологический хронотоп различными способами, но в одинаково полной мере реализуется в разновременных средневековых русских повествовательных текстах вне зависимости от их жанровой природы. Литургический и Евангельский коды являются ключами к пониманию эсхатологического восприятия времени в текстах культуры средневековой Руси, где эсхатология есть предвосхищение и переживание победы над смертью, радость обретения полноты и целостности бытия. Основой пространственного восприятия мира также является библейско-литургическая традиция, но особое значение здесь приобретает изобразительно-мистериальная сторона средневековой религиозности» (Бедина Н.Н. Эсхатологический хронотоп средневековой русской культуры в служебных и повествовательных книжных текстах. С. 206).

Диссертационная работа Бединой Натальи Николаевны «Эсхатологический хронотоп средневековой русской культуры в служебных и повествовательных книжных текстах» полностью соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в частности, пунктам 9-14 положения «О присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 №842 (с изменениями Постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335), ее автор достоин присуждения искомой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Отзыв составлен Владимиром Владимировичем Василюком, профессором кафедры истории славянских и балканских стран Института истории СПбГУ, доктором исторических наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, доцентом, и одобрен на заседании кафедры истории западноевропейской и русской культуры Института истории СПбГУ 10.11.2020 г., протокол № _78-08 / 6-04-02.

Зав. кафедрой истории западноевропейской и русской культуры
кандидат исторических наук, доцент Д.О. Цыпкин.
Профессор кафедры истории славянских и балканских стран
доктор исторических наук, доцент В.В. Василюк.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес организации: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

тел.: +7 (812) 328-97-01

E-mail: spbu@spbu.ru, Веб-сайт: <https://spbu.ru>

Личную подпись
ЗАВЕРЯЮ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
И. К. КОРЕЛЬСКАЯ

Д.О. Цыпкин и В.В. Василюк